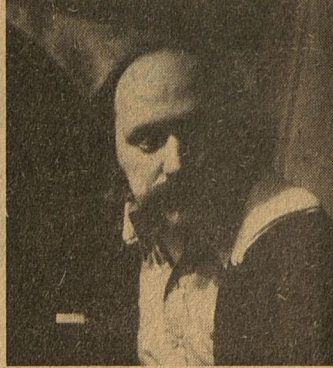

наш собеседник

художественный и музыкальный руководитель ансамбля «Песняры» композитор Владимир Мулявин.

ЕСЛИ РЯДОМ РОЖДАЕТСЯ МУЗЫКА...

А музыка действительно рождалась. Не исполнялась, не звучала, а именно рождалась — из горестного плача скрипки и трагического аккорда гитары, из лукавого перелива дудочки и простодушного звона бубна... Музыка рождалась в сердцах певцов и замирала, притихшая, в сердцах слушателей. Чтобы вновь родиться и вновь замереть. Останавливая мгновение, смещая время. И оживала в песне история народа — народа-страдальца, народа-победителя. И рассказывала песня о белорусском характере, негиббомом в своем мужестве, неколебимом в своей стойкости, добром и веселом белорусском характере.

На белорусском фольклоре основана программа вокально-инструментального ансамбля «Песняры». И на протяжении всего концерта в современной обработке-«оправе» сверкает, переливается неоценимый бриллиант — народная песня. Каждая — маленький музыкальный спектакль, сюжетная картинка.

Утонченность мастерства, виртуозность подачи, глубина материала у «Песняров» сегодня настолько велики, что сам собой напрашивался вопрос:

— Как вы думаете, тот колодец, из которого вы уже десять лет черпаете свое богатство, иссякает?

— Мне лично кажется, что народное творчество, и в частности народная песня, неисчерпаемы. Этот воистину живой источник не может иссякнуть. Что же касается нашего ансамбля... Не надо быть самоуверенными. С ансамблем всякое может случиться, и спасти нас от тупика может только работа, бесконечная, безостановочная работа. Но как бы ни сложилась жизнь нашего ансамбля, думаю, мы никогда не позволим себе отнестись исчерпанность возможностей за счет исчерпанности колодца. И все-таки очень хочется надеяться на то, что мы и дальше будем продвигаться вглубь: не эксплуатировать найденное — это, я считаю, nepo3волигельный прием, когда речь идет о творчестве, — а искать и находить новое. У нас ведь за эти десять лет многое было — и спады и подъемы, были потери, зато немало было и находок. И все это вместе взятое стало только стимулом к дальнейшему поиску.

— В том ключе, который вы однажды для себя нашли?

— В том ключе, который всегда был для нас единственным.

— Но стилевое единство вашего репертуара не исключает разнообразия песенных жанров?

— Нет, конечно. Мы работаем в трех жанрах — народная песня, гражданственно-патриотическая и современная. И при этом преследуем одну задачу: пропаганду белорусской поэзии.

— Означает ли это, что вопреки сложившейся среди вокально-инструментальных ансамблей традиции — меньше всего уделять внимания тексту и как можно больше музыке — у «Песняров» два эти компонента абсолютно равноправны?

— Более того, ради текста мы очень часто поступаемся удачными музыкальными находками. Без литературной, поэтической основы «Песняры», такие, какими их сейчас знают в нашей стране и за рубежом, вообще не могли бы существовать. В программе, которую мы привезли в Таллин, много песен на стихи классиков белорусской литературы. Их мы исполняем во втором отделении концерта. А все первое отделение целиком представляет собой законченное произведение — это поэма-легенда народного поэта Белоруссии Янки Купалы, музыку к которой написал композитор Игорь Лученок, написал очень давно, больше десяти лет назад, для симфонического оркестра.

— «Песняры» исполняют ее в вашей аранжировке?

— Да, ее нужно было переписать специально для ансамбля. Эта работа отняла целый год, ведь хотелось по возможности сохранить партию. Конечно, без потерь не обошлось, но они всегда неизбежны в такого рода экспериментах.

— А как вы считаете, эксперимент удался?

— Зрителям виднее, но работу в этом жанре мы собираемся продолжить. Ведь композиция «Гусляр» — это второй опыт. В нашем репертуаре уже была попытка создания оперы — «Песня о доле», — написанной на фольклорной основе, а стержнем ее тоже стала поэма Янки Купалы.

— И эта попытка, насколько помнится, увенчалась успехом. Благодаря чему, на ваш взгляд, «Песнярам» удаются такие сложные эксперименты?

— Наверное, потому, что «Песняры» всегда остаются «Песнярами».

— То есть имеют свое лицо, которое ничем не хотят подгонять?

— В этом просто нет нужды. У нас есть свой стиль, в котором нам нравится работать, в котором нам интересно работать и в котором очень сложно работать. И именно поэтому есть ансамбль — 13 человек, которые умеют работать.

— Скажите, пожалуйста, а каждый из этих 13 человек мог бы существовать на сцене сам по себе, вне ансамбля «Песняры», или они способны к творчеству только в условиях вашего коллектива?

— Здесь даже не может быть сомнений. Могу поручиться, что любой из них при желании прекрасно обошелся бы без нашего ансамбля — все очень одаренные музыканты и певцы, все без исключения имеют музыкальное образование. Обратите внимание, у нас же нет солистов, потому что солируют все — одни в одной песне, другие — в другой. И все играют, свободно владеет несколькими инструментами.

— Вы выделяете кого-нибудь особо в своем ансамбле?

— Выделяю ли? Нет, это было бы большой несправедливостью, потому что в ансамбль мы берем только тех, в ком действительно нуждаемся. Но... Опираюсь я, конечно, на костяк — на «пятерку», с которой работаю еще с тех пор, когда «Песняры» были «Лявонами». Их нет нужды перечислять, потому что благодаря телевидению зрителю они хорошо знакомы.

— Кстати, до нынешних гастролей таллинскому зрителю «Песняры» были знакомы только по телевизионным концертам: вы объездили весь мир, но в Таллин приехали впервые.

— Увы, это правда, но нашей вины здесь нет. Просто так случайно сложились обстоятельства.

— Сейчас, когда личное знакомство состоялось, что вы можете сказать начистоту, без комплиментов и реверансов о нашем зрителе?

— То, что он очень отличается от других. Но этим я вовсе не хочу подчеркнуть, что все остальные похожи. Зритель везде разный — повсюду, без исключения. Ведь вы же не можете сказать, что знаете двух абсолютно похожих людей, так и у нас не бывает идентичных аудиторий. И, разумеется, мы, на сцене, это чувствуем. Например, на первом же концерте по реакции публики мы сразу уловили, что в Эстонии любят хоровое пение, и особое пристрастие питают к исполнению а capella. И пожалели, что привезли мало таких песен. А они у нас есть — и народные, и классические. И мы их любим, даже для распевки часто прибегаем к пению а capella.

— В таком случае, общность вкусов можно считать залогом будущих встреч?

— Мы очень на это надеемся. Хотелось бы в следующий раз приехать в Таллин летом, выступить на открытой площадке, и даже если соберется не очень много зрителей, главное — чтобы мы понимали друг друга.

— И чтобы по-прежнему не исполнялась, не звучала, а рождалась музыка.

Беседу вела Элла АГРАНОВСКАЯ.

Фото А. АБРАМОВА, В. СОЛОДКО.

